

RU

Современная женская поэзия Петербурга:
творчество Т. С. Царьковой

Ван Чуньхуэй

Аннотация. Цель исследования – выявить темы, приёмы, особенности и социокультурное значение поэзии Т. С. Царьковой. Установлены несколько определяющих факторов для анализа творчества Т. С. Царьковой: это поэт-женщина, поэт-петербурженка, поэт-филолог (не только по образованию, но и по роду профессиональной деятельности). Научная новизна работы заключается в том, что впервые привлечены в научный оборот ранее не исследованные материалы – стихотворения Т. С. Царьковой, которые демонстрируют гармоничное сочетание традиций петербургской поэзии и мотивов женской лирики. Показано, что поэтическую систему автора отличает широкий спектр тем, касающихся вечных и злободневных вопросов, а также варьирование стилистических регистров. В результате выделены и охарактеризованы основные темы поэтического творчества Т. С. Царьковой: лирика сугубо женской тематики; философская лирика; стихотворения, проникнутые петербургской тематикой; стихотворения, эмоционально запечатлевшие события современной поэту эпохи.

EN

Modern women's poetry of St. Petersburg:
The creative work of T. S. Tsarkova

Wang Chunhui

Abstract. The aim of the study is to identify the themes, techniques, features and sociocultural significance of T. S. Tsarkova's poetry. Several determining factors have been established for the analysis of T. S. Tsarkova's creative work: this is a woman poet, a poet from St. Petersburg, a poet-philologist (not only by training, but also by profession). The paper is novel in that it is the first to introduce into scientific use previously unexplored materials, i.e. T. S. Tsarkova's poems demonstrating a harmonious combination of the traditions of St. Petersburg poetry and the motifs of female lyric poetry. It was shown that the author's poetic system is distinguished by a wide range of themes concerning timeless and topical issues, as well as the variation of stylistic registers. As a result, the main themes of T. S. Tsarkova's poetic works were highlighted and characterised: lyric poetry related to purely women's themes; philosophical lyrics; poems imbued with St. Petersburg themes; poems that emotionally capture the events of the era contemporary to the poet.

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью более полного и всестороннего изучения творчества Т. С. Царьковой в контексте современной женской поэзии и петербургского текста русской литературы. Женская поэзия стала восприниматься как самостоятельное явление лишь в сравнительно недавнее время. Знакомство с женской поэзией дает возможность посмотреть на окружающий мир с иной точки зрения, в ином ракурсе. В последние годы появляется всё больше исследований современной женской поэзии. Е. А. Ивашевская (2022, с. 22-23) рассматривает стилевой феномен женской поэзии Серебряного века. Н. В. Чупринова (2017, с. 25) анализирует женское творчество в «альманашный период» русской литературы. Образ Петербурга является особым литературным кодом в русской поэзии, проявляющимся в текстах великих русских поэтов с самого романтизма до постмодернизма. Петербургский текст обычно связывают с именами таких поэтов, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Блок, О. Э. Мандельштам и многих других, однако благодаря поэтике Серебряного века можно уже говорить о присутствии образа Петербурга в женской лирике. Современная поэзия, в особенности женская лирика, также опирается на петербургскую поэтику, и в связи с этим в данном исследовании особое внимание уделяется поэтессе Татьяне Сергеевне Царьковой. В процессе работы были поставлены следующие задачи: во-первых, выявить литературу, посвященную современной женской поэзии Петербурга; во-вторых, описать и обобщить специфические особенности поэзии Царьковой.

В качестве основного метода исследования был выбран мотивный анализ. Помимо этого, был применен метод сопоставительного и текстового анализа.

В качестве материала исследования были привлечены следующие источники: Царькова Т. С. Филологический переулоч: стихи. Л.: Художественная литература, 1991; Царькова Т. С. Город простолюдинов: стихи. СПб.: Сердце, 1993; Царькова Т. С. Земле живых: стихи. СПб., 2000; Царькова Т. С. Лунная радуга: стихи. СПб.: Вита Нова, 2010.

Теоретической базой исследования послужили теория Петербургского текста, которую ввёл в литературоведческий обиход филолог Владимир Николаевич Топоров (2003), и теория гендерных исследований (Здравомыслова, Темкина, 2006).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье специфические особенности поэзии Царьковой могут быть использованы в дальнейшем исследовании современной женской поэзии. Кроме того, сделанные в ходе работы наблюдения и выводы могут использоваться при чтении вузовских курсов литературоведческого цикла, спецкурсов по современной поэзии Петербурга, при разработке заданий для контрольных работ преподавателями литературы и при выборе тем для курсовых и дипломных работ студентами филологических факультетов.

Обсуждение и результаты

Человек всегда стремился выразить свое восприятие процессов, явлений и событий окружающего мира через определённые приёмы, одним из которых является слово, облеченное в рифмованную форму.

Особый интерес для исследования представляет женская поэзия, которая стала восприниматься как самостоятельное явление лишь в сравнительно недавнее время. Серебряный век русской литературы открыл читателю имена Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Зинаиды Гиппиус и т. д. С них и началось восприятие женщин-поэтесс как отдельного явления, представляющего совершенно иное видение мира, отличное от мужского. В перечне наиболее талантливых поэтов современности, каким бы кратким или, напротив, длинным он ни был, окажется много женских имен, например Елена Шварц, Ольга Седакова, Марина Кацуба и др. Исследования в области психологии убедительно доказали, что взгляд представителей сильного и слабого пола на одни и те же объекты различен. Теперь уже не вызывает сомнения, что женская поэзия как отдельное явление в литературе существует, развивается и требует пристального рассмотрения.

Однако для оценки того или иного произведения важно учитывать не только половую принадлежность его автора, но и место создания. Так, Санкт-Петербург всегда признавался городом, который обладает особой атмосферой, располагающей к поэтическому творчеству. Несомненно, что внимания в этом отношении заслуживает и современное поколение петербургских поэтов, среди которых немало ярко талантливых (Ревякина, 2012, с. 202-205).

Можно сказать, что поэзия, в которой сочетаются «женское» и «петербургское», является уникальным феноменом русской культуры и представляет особый научный интерес.

Один из ярких примеров этого феномена – поэтическое творчество Татьяны Сергеевны Царьковой, «петербурженки в третьем поколении» (Валиева, 2015, с. 176). В поэзии Царьковой находят отражение как традиции ленинградской (петербургской) интеллигенции, так и особенности женского видения мира, однако не чуждается она и оценки насущных проблем современного общества.

Т. С. Царькова – автор пяти сборников стихов: «Филологический переулоч» (1991), «Город простолюдинов» (1993), «Земле живых» (2000), «Лунная радуга» (2010), «Четверостишия» (2011). Наличие фундаментального филологического образования, работа в Музее-квартире Н. А. Некрасова и Пушкинском Доме и в целом профессиональный интерес к литературе не могли не отразиться на становлении Царьковой как поэта. Начав писать стихи ещё в десятилетнем возрасте, позднее, после знакомства с разными стилями, жанрами и направлениями отечественной и зарубежной поэзии, Царькова сумела выработать свою собственную манеру, которой присущи эмоциональность, лаконизм и динамичность. Однако при всей узнаваемости поэтического голоса Т. С. Царьковой в каждом её сборнике можно расслышать новые ноты.

Её поэзии свойственно многообразие тем. Автор касается и политики, и философии, и любовных переживаний, и жизни Петербурга, и многого другого. В результате анализа стихотворений Т. С. Царьковой нами были выявлены два основных тематических направления её творчества:

- 1) «вечные» темы, такие как любовь, страдание русских женщин, темы смерти и бессмертия, жизни души;
- 2) «петербургские» темы, такие как соотношение традиций и современности в Петербурге, сохранение памятников культуры Петербурга, злободневные темы, связанные с политикой и современным петербургским обществом.

Любовная лирика – одно из самых очевидных и важных направлений поэзии Царьковой. К нему можно отнести такие стихотворения, как «Спокойно женщина следит...», «Есть женщины – ждут и прощают...», «Тяжело умирала любовь...», «Жена сошла с ума...», «Встретимся в будущей жизни...», «Перед сдачей в архив», «Если зренья лишусь...» и т. д. Большинство из названных выше стихотворений вошли в сборник «Филологический переулоч», вышедший в 1991 году. В текстах этого сборника очень ярко проявляется тема трагической любви русской женщины. Лирическая героиня поэзии Т. С. Царьковой этого периода лишь приоткрывает завесу над тайнами своей любви, она прячет подробности, но обнажает боль, в которой соединяются сладость бывшего и горечь несбывшегося, для неё любовь – это главное содержание жизни. Звучит эта тема даже в «Автоэпитафии»:

Многое, многих любила я в жизни
самозабвенно.
Ныне, к забвенью придя, вам оставляю
любовь
(Царькова, 2000, с. 39).

Героине любовных стихов Царьковой свойственны такие качества, как терпение, всепрощение и принятие другого:

Я всю свою пряжу соткала.
В суровое полотно
любовь и терпенье вплетала
с надеждой – другому тепло
(Царькова, 1991, с. 10).

Лирическая героиня убеждена, что жизнь «широка» – то есть всё ещё верит в будущее, однако больше не одержима желанием изменить возлюбленного, а старается принять его таким, каков он есть, ценя процесс, а не результат любви:

А потом всё равно разбежимся.
Потому что жизнь широка,
Не предсказана и горька
(Цит. по: Валиева, 2015, с. 404).

Стихи Царьковой эмоциональны. В стихотворении «Жена сошла с ума...» показано разочарование замужней женщины в семейной жизни, её отчаяние, страдание и стремление к свободе:

Жена сошла с ума. Жена ушла из дома.
Идок без имени, пространствами ведома.
Нет для неё забот, нет ищущего мужа.
Возвратный поворот к той жизни ей не нужен
(Царькова, 2010, с. 25).

Тема разлуки неизбежно связана с особой эмоциональностью, однако поэтесса «умеет подняться над личной трагичностью, осмысливает состояние любви на метафизическом уровне» (Кречетов, 2015, с. 524):

Вся жизнь – другому. Все стихи – тебе.
То не двуличье. И не двуязычье.
А женское – невольничье и птичье –
петь об иной, несбывшейся судьбе
(Царькова, 1993, с. 24).

Поэтическое творчество Царьковой неразрывно связано с её профессией филолога и той работой, которую она ведёт как заведующий рукописным отделом Пушкинского Дома.

Всё останется здесь:
сладкий воздух архива,
запахи тленья и пыли,
царство нетленного слова
(Царькова, 2000, с. 57).

Стихотворение «Перед сдачей в архив» читается как стихотворный фельетон. Несомненно, что на этот текст оказало влияние творчество Некрасова, – ведь поэтесса серьёзно изучала поэтику его произведений (Царькова, 1978).

В стихах Царьковой присутствует немало конкретных деталей:

Жена поэта рвёт стихи,
не мужнины, те – на продажу
и гениальны. Тех, кто страждет,
как он, Парнаса взять верхи,
жена поэта рвёт стихи
(1991, с. 44).

В рецензии на сборник стихотворений Любови Колесник «Музыка и мазут» Царькова отметила, что именно она сама ценит в женской поэзии: широкую начитанность автора, наличие «явных и скрытых цитат» (2022, с. 176-183) из русской литературы. И это не случайно: в своем творчестве цитаты из Державина, Некрасова, Блока и других русских поэтов Царькова искусно вплетает и в сюжетику, и в метрику стихотворений:

Если зренья лишусь, то до Пушкинской
от Техноложки
и наощупь дойду. Под рукой, непривычной
к шитью,
но ласкавшей бумагу, Державина слог
на шершавой,
голубой (это вспомню!) взметнёт мою душу,
по жёлтой и гладкой Некрасов
сквозь страданья протащит её, исхлестав.
И тогда, чуткой став, над тетрадной

страницею Блока
затрепещёт, предвиденьем озарена,
зрячей в дом свой и век возвращаясь
(2000, с. 31).

Лирическая героиня этого стихотворения, написанного от первого лица, – жительница Санкт-Петербурга. С первой строки стихотворения становится ясно, что она хорошо знакома с городским пространством. Она не привыкла шить, но привыкла читать. Дальше изображено, как изменяется состояние её души благодаря чтению: от поэзии Державина (XVIII век) – к Некрасову (XIX век) и затем к Блоку (начало XX века). После того как она прочитала Державина, её душа полетела вверх; вместе с Некрасовым её душа страдала. Став чуткой, она смогла понимать поэзию Блока. Благодаря этому она становится способной чувствовать других, обретая мудрость и возможность предвидеть будущее, а также лучше понимать свой век и свою собственную жизнь и ориентироваться в ней. Лексика этого стихотворения имеет разговорный характер, например: «...до Пушкинской от Техноложки». Кроме того, автор использует приёмы эллипсиса (в первом предложении опущено подлежащее «я», в третьем предложении – подлежащее «душа») и инверсии (во всех трёх предложениях текста, например: «И тогда, чуткой став...»), что усиливает выразительность стихотворения. Есть в произведении и зрительный образ, который создаётся упоминанием о рукописях, выполненных на бумаге разных времён. При создании этого образа поэтесса пользуется своим опытом архивиста.

Отношение русских женщин к любви, к любимому человеку претерпело не слишком много изменений с самых давних времен – скажем, эпохи Киевской Руси или периода формирования Московского государства. Ведь православная традиция, в рамках которой воспитывалось множество поколений девочек, выработала у женщины определённое отношение к семейной жизни, предполагающее полную отдачу и привычку ничего не требовать взамен. Несмотря на семидесятилетний перерыв в религиозном воспитании, эта позиция русских представительниц слабого пола никуда не исчезла и, словно передаваясь на генетическом уровне, дошла до современного поколения женщин, которые так же способны стерпеть и простить многое, полностью посвятить свою жизнь близким людям, не думая о себе.

Сама автор, говоря о рукописи первого своего сборника, указывала на то, что он предназначен «для своих», то есть для близкого круга, а не для широких масс читателей. Однако в стихотворениях книги «Филологический переулок», при всей их интимности, есть то, что способно найти отклик у многих, – свидетельство об особенностях души русской женщины, способной не только красиво любить, но и красиво страдать.

Поэтесса, с присущей ей женской интуицией, достаточно остро ощущает и ту обстановку, которая характерна для её времени, и то, чего существенно не хватает современному обществу:

О чем ни просила Бога...
И вновь, у последней черты,
прошу: всё возьми,
но немного
верни в этот мир доброты.
26 февраля 1995
(Царькова, 2000, с. 30).

Эти темы продолжают своё развитие в четвёртом сборнике стихов («Лунная радуга»), вышедшем в 2010 году. Новым явлением для творчества Царьковой становится использование изысканной звуковой инструментовки – как, например, в стихотворении «Чужой мотор мешает спать...»:

Чужой мотор мешает спать,
чужой мотор мешает жить.
А может, это зависть – знать,
что есть ему зачем жужжать
и есть ему куда спешить?
13 марта 2006
(2010, с. 16).

Т. С. Царькова – доктор филологических наук, всю свою жизнь посвятила изучению именно стихотворных текстов – и как никто знает цену поэтическому слову.

Тема поисков верного слова отчетливо прослеживается в сборнике «Земле живых», изданном в 2000 году, – например в произведениях «Стихи о времени», «О чём ни просила Бога...», «У смерти нет лица...», «Возражения», «Осмыслят смерть...», «Игры одинокого Бога» и т. д. Автор находится в напряженных поисках ответов на вечные вопросы, издавна волновавшие мыслящих людей: о жизни и смерти, бренности человеческого существования, жизни души и т. д. «Землю живых» Царькова противопоставляет «Земле мертвых». Если жители первой ещё не могут найти ответ на многие вопросы, вступают с судьбой в диалог и спор, то обитатели второй уже осознали всё, что их волновало, – и в этом им не в последнюю очередь помогла поэзия.

Неслучайно в стихотворениях Т. С. Царьковой в этот период постоянным становится мотив Божественного присутствия:

Как одинок наш Бог – ни равных,
ни противных
(2000, с. 55).
Тире между датами – факелы вниз –
то синтаксис Бога. Я не синтаксист
(2000, с. 7).

Важной темой поэзии Т. С. Царьковой всегда был Санкт-Петербург – город, который для нее представляет собой не только место жительства, но и пространство жизни и культуры. О Петербурге писали многие поэты, в том числе современники Царьковой: Елена Шварц, Ольга Бешенковская, Борис Кудряков, Елена Дунаевская, Сергей Стратановский и многие другие (Царькова, 2014, с. 491-505). Однако именно стихи Царьковой роднит с творчеством петербургских поэтов Серебряного века, о которых писал В. Вейдле, «преобладание предметного значения слов, порою тех же прежних слов, над обобщающим их смыслом», а также то обстоятельство, что «слова и предметы эти заимствовались из будничного обихода» (1973, с. 111). Тема петербургской поэзии интересует Царькову и как филолога. В её статье «Концепты и константы петербургских поэтических антологий» тщательно прослеживается, «как изменяется поэтика стихотворений о Петербурге на сломе веков на интонационном уровне, уровне переосмысления концептов классической поэзии и появления новых концептов, отражающих изменение в реальной жизни города и восприятии его истории» (Царькова, 2014, с. 492).

В поэзии Царьковой важны и «такие топонимы-символы, как название города, Нева, Петропавловка, острова и др.» (1993, с. 493). Поэтесса считает, что такие «традиционные концепты» современной поэзии «обретают» новые экспрессивные ореолы и семантические коннотации» (Царькова, 2014, с. 493):

Не сорвётся памятник конный
новой стеле наперерез:
в этом городе все колонны,
шпили, всадники, колокольни
дорастают до светлых небес
(Царькова, 1993, с. 15).

Она ценит культурную память Петербурга и переживает, что модернизация и власть капитала могут разрушить культуру и традиции Северной Пальмиры. Один из мотивов поэзии Т. С. Царьковой – необходимость сохранения культурной памяти. Так, в стихотворении «...И Петропавловка, как младшенькая дочь» Петропавловская крепость символизирует традиционную культуру и историю Санкт-Петербурга. В первых двух строках поэтесса сравнивает Петропавловскую крепость с «младшенькой дочерью», «подростком» и «десятирублевой свечечкой». Любовь автора к традиционной культуре Петербурга видна и в этих уменьшительно-ласкательных словах. Далее поэтесса описывает новые высотные здания, появившиеся в городе в последние годы, и словом «подросток» явственно подчеркивается, что крепость, которая была предназначена стать самым высоким зданием в Петербурге, сегодня выглядит менее значительной на их фоне.

...И Петропавловка, как младшенькая дочь,
подросток, свечечка из десятирублёвых,
напрасно тянется – затопчет бестолочь
архитектурная, что назовется новой
(Царькова, 2010, с. 20).

В этом стихотворении используется много разговорных слов («Петропавловка», «свечечка», «напрасно»), которые наряду с такими приёмами, как сравнение и эпитет (например: «И Петропавловка, как младшенькая дочь...»), подчёркивают любовь лирической героини к родному городу.

Поэтесса признаётся, что для неё «петербургская поэзия осталась андеграундом – это взгляд снизу, и это честный взгляд: он улавливает, что действия власти – якобы ко всеобщему благу – фальшь и имитация» (Царькова, 2014, с. 504).

«Парламент иль правительство –
кто правит на Руси?»
– «А на-кося, а выкуси!
Что шамаем? – спроси!»
(Царькова, 1993, с. 19).

В стихотворении «Социологический опрос», первая часть которого, состоящая из одной строфы, приведена выше, автор «цитирует» разговоры и слухи, касающиеся тем, которые беспокоили людей в начале 1990-х годов в России. Это стихотворение, написанное в 1992 году, по общественно-политическому накалу сопоставимо с мемуарной книгой И. А. Бунина «Окаянные дни» (ср. бунинское: «Все говорят: “Ах, если бы!”» (Бунин И. А. Окаянные дни. М.: Молодая гвардия, 1991, с. 20)).

События, происходившие в России в течение последнего десятилетия XX века, коснулись каждого человека без исключения – следовательно, не могли не найти отражения в художественном творчестве. Распад СССР, ломка устоев и отход от идеологии, просуществовавшей более 70 лет, многих в тот период ввели в состояние шока; крушение старого строя при отсутствии четкого образа будущего и неясных перспективах дальнейшего развития существенно повлияли на социальную обстановку в государстве. Темы общественного напряжения и социальной нестабильности эпохи неизбежно отразились в творчестве многих, кому пришлось жить и писать в тот непростой период. Не составила исключения в этом отношении и поэзия Т. С. Царьковой.

Ты облегченно скажешь: «Заваруха
закончилась. К делам вернуться надо».
Но мухи жрут раздавленную муху,
кропя пространство трупным ядом
(Царькова, 1993, с. 8).

Своеобразным откликом на политические перемены конца XX века стал сборник стихотворений Т. С. Царьковой «Город простолюдинов», вышедший в 1993 году и ставший достаточно быстрой реакцией на события того

периода. Неудивительно, что главным героем сборника стал родной поэтессе Петербург, которого также не могли не коснуться события, происходившие в стране. Как показывает приведённое выше стихотворение, сама Царькова, как и любая другая женщина, желала спокойной и размеренной жизни себе, своим близким, стране в целом.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Нами выявлены два основных тематических направления творчества Т. С. Царьковой: «вечные» темы и «петербургские» темы. Лирика Т. С. Царьковой отличается философской тематикой, эмоциональной окраской, она насыщена яркими образами, раскрывающими душевный мир петербургского интеллигента, ощущающего себя, свой город, свою страну в контексте всемирной культуры. Многомерный художественный мир поэтессы в значительной степени определяется филологическим вектором восприятия, питает веру в силу творящего слова, которое преодолевает повседневность и превращает её в искусство. Творчество Царьковой призвано зафиксировать женские эмоции, запечатлеть события современной поэтессы эпохи и, параллельно с этим, продолжить традиции петербургской поэзии прошлых столетий.

Перспективы дальнейшего исследования: мы рассмотрели только некоторые темы, приёмы, особенности и социокультурное значение поэзии Т. С. Царьковой. Данная тема нуждается в дальнейшем изучении. Например, необходимо проследить другие темы в поэзии Царьковой, такие как детская тема, тема природы и т. д. Также можно проанализировать другие приёмы и особенности поэзии Царьковой и выявить более глубокое значение её творчества.

Источники | References

1. Валиева Ю. М. К истории неофициальной культуры и современного русского зарубежья: 1950-1990. Автобиографии. Авторское чтение. СПб.: Контраст, 2015.
2. Вейдле В. Петербургская поэтика // Вейдле В. О поэтах и поэзии. Париж: YMCA-PRESS, 1973.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. Введение. Социальная конструкция гендера и гендерные исследования в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб., 2006.
4. Ивашевская Е. А. Стилевой феномен женской поэзии Серебряного века: Поликсена Соловьёва и София Парнок: автореф. дисс. ... к. филол. н. Елец, 2022.
5. Кречетов В. Т. С. Царькова // Литературный Санкт-Петербург. XX век: энциклопедический словарь: в 3-х т. / гл. ред. и сост. О. В. Богданова. СПб., 2015. Т. 3.
6. Ревакина А. А. 2012.01.035. Литературный Санкт-Петербург. XX век. Прозаики, поэты, драматурги, переводчики: энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. и сост. Богданова О. В. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2011. – Т. 1. 640 с.; Т. 2. 604 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7 «Литературоведение». 2012. № 1.
7. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб.: Искусство-СПБ, 2003.
8. Царькова Т. С. Жесткая и честная книга // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1.
9. Царькова Т. С. Концепты и константы петербургских поэтических антологий (Первое десятилетие XXI века) // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX-XXI веков: сб. ст. в честь проф. Халины Вашкелевич / под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего. Краков: Scriptum, 2014.
10. Царькова Т. С. Становление поэтики Н. А. Некрасова (стихотворные произведения 1840-1845 гг.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1978.
11. Чупринова Н. В. Женское творчество в «альманашный период» русской литературы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2017.

Информация об авторах | Author information

Ван Чуньхуэй¹

¹ Шаньдунский университет; Санкт-Петербургский государственный университет, г. Цзинань, Китай

Wang Chunhui¹

¹ Shandong University; St. Petersburg State University, Jinan, China

¹ xiaohui1003@foxmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.05.2023; опубликовано online (published online): 14.08.2023.

Ключевые слова (keywords): Т. С. Царькова; русская литература XX века; женская лирика; образ Петербурга; T. S. Tsarkova; Russian literature of the XX century; women's lyric poetry; image of St. Petersburg.